

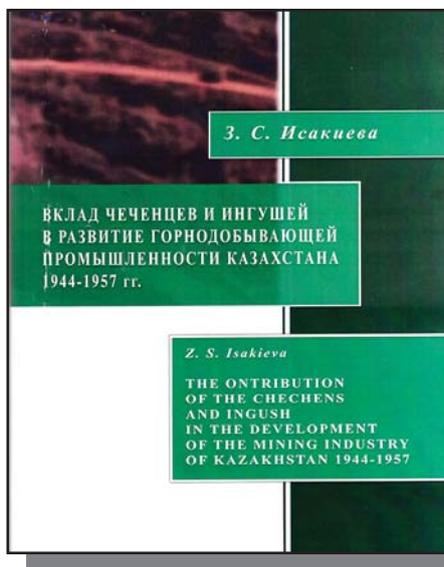
Рецензия на книгу З.С. Исакиевой
«Вклад чеченцев и ингушей в развитие горнодобывающей
промышленности Казахстана 1944–1957 гг.»

Грозный, 2018. 204 с.

Сложным и весьма запутанным представляется подчас дело восстановления в своих законных правах любой личности, а тем более – целого народа. В Советском государстве, особенно накануне и в период Великой Отечественной войны, более 20 народов были полностью или частично ущемлены в своих правах. Речь идет о политических и правовых правах, которые в силу различных обстоятельств были парализованы на весь период их депортации. Забегая вперед, подчеркнем, что некоторые из этих народов до сих пор остаются лишенными своих прав. Например, турки-месхетинцы, которые живут отдельными группами где угодно, только

не на своей исторической Родине – в Грузии. Часть турок-месхетинцев, видя бесперспективность своего развития, иммигрировала даже в США, уже в постсоветский период. Другие части этого кавказского народа проживают в различных уголках бывшего Советского Союза, включая и Северную Осетию. Повторим еще раз, что восстанавливать в своих правах целые народы – задача чрезвычайно сложная, запутанная, противоречивая, а во многих случаях даже болезненная. В этой связи заслуживает похвалы любой ученый-исследователь, посвятивший хоть одну работу восстановлению исторической справедливости.

Кандидат исторических наук из Грозного Зулай Сулимовна Исакиева родилась в Казахстане в семье депортированных чеченцев. Став профессиональным историком, она исследует причины, характер и последствия депортации не только чеченцев и ингушей (вайнахов), но и многих других народов нашей страны, подвергшихся депортации. В рецензируемой монографии «Вклад чеченцев и ингушей в развитие горнодобывающей промышленности Казахстана 1944–1957 гг.», над которой она работала многие годы, на основе архивных материалов Казахстана и бывшей Чечено-Ингушской Республики, а также воспоминаний самих переселенцев, раскрывается трудовой вклад чеченцев и ингушей в разработку Карагандинского бассейна – одной из значимых с экономической точки зрения, сташей третьей после Донбасса и Кузбасса угольных баз СССР. Автор затронула вопросы, касающиеся хо-

зяйственно-экономического положения, политического статуса спецпереселенцев с Северного Кавказа, демографических изменений в их среде, трудовой деятельности чеченцев и ингушей в добывающей промышленности Казахстана в военное и послевоенное время.

Исследование состоит из введения, трех глав и восьми параграфов. Во введении З.С. Исакиева обосновывает актуальность, научную значимость, новизну своего исследования. Прекрасно подготовленная профессионально, она раскрывает историографию вопроса, где приводит практически все значимые научные издания, посвященные исследуемой теме.

Много внимания уделяется источниковой базе, по которой можно судить о работе исследовательницы в разных архивах Казахстана и Российской Федерации. Автор работала в архиве президента Республики Казахстан, Центральном государственном архиве Республики Казахстан, в государственных архивах гг. Караганда, Джезказган, Петропавловск, Государственном архиве Российской Федерации, Государственном архиве социально-политической истории. Подчеркнем, что многие материалы исследования впервые использованы, они имеют безусловное значение в раскрытии повседневной жизни чеченцев и ингушей в Казахстане. Разумеется, автор рецензируемого труда не является первопроходцем в изучении проблемы восстановления исторической справедливости в отношении депортированных народов СССР. Однако ни в одной научной работе не найти столько новых незаслуженно забытых имен, столько необходимых для всей отечественной исторической науки подробностей, различных постановлений государственных и партийных органов, конкретных установок партийно-советских органов не только Казахстана, но и бывшего СССР. Именно в этом мы видим новизну исследования, его актуальность и, конечно же, востребованность.

В то же время отметим, что депортации отдельных народов в СССР посвящены многие работы, вышедшие как в XX столетии, так и в последнее время. Одними из первых являются зарубежные исследователи Р. Конвест, Б. Уильямс, Н. Наймарк,

Т. Мартин, А. Некрич и др. Работы Роберта Конвеста «Советские депортации народов», «Большой террор» вышли в свет еще в 60-е гг. XX в., книга А.М. Некрич «Наказанные народы» – в 1978 г. в Нью-Йорке. Эти труды не потеряли своей научной и общественно-политической актуальности и по сегодняшний день. С перестройкой и демократизацией общественной жизни в СССР началась полоса изыскательской работы российских ученых, которых условно можно разделить на две части. К первой части можно отнести известных и признанных ученых, которые в поисках исторической справедливости сделали многое своими научными исследованиями. К ним можно отнести Н.Ф. Бугай, В.Н. Земскова, В.А. Тишкова, Д.Д. Гакаева и др. Ко второй группе ученых можно отнести фальсификаторов истории, которые активно и много публиковали свои околонучные статьи и монографии, где путаницы, откровенной фальсификации и отсебятины было настолько много, что профессиональным историком до сих пор приходится «разгребать их завалы». Заметим и то, что ряды этих «оригинальных специалистов» активно пополнялись и до сих пор пополняются дилетантами истории, которые в сущности являются бывшими военными, физкультурниками, физиками, а некоторые даже не имеют высшего или среднего специального образования. Тем не менее они издают достаточно много «исторических исследований», в которых ошибок и путаницы куда больше, чем элементарной логики. Свою лепту в исследовании этой проблемы внесли чеченские и ингушские исследователи А. Авторханов, С. Цуцулаева, Муса и Мовсар Ибрагимовы, В. Муртазалиев, Л. Арапханова, И. Дидигова, Р. Агиев и др.

Возвращаясь к исследованию Исакиевой, подчеркнем, что она обстоятельно рассмотрела труды казахстанских ученых, посвятивших разработке данной проблемы много внимания. Это, в первую очередь, труды М. Козыбаева, Ж. Абылхожина, К. Алдажуманова, М. Баймаханова, Д. Шаймуханова, С. Дильманова, Ж. Ермекбаева, М. Калыбековой, Г. Мусабаевой и др. Они уделили большое внимание депортации отдельных народов Северного Кавказа. Многие области Казахстана были охвачены трудовыми лагерями системы ГУЛАГа, в которых волею судьбы находились представители разных наказанных советской властью народов. В Центральном Казахстане был известен как Карлаг (Карагандинский исправительно-трудовой лагерь, существовавший в 1930–1959 гг.), где в каждом районе имелись комендатуры, осуществлявшие контроль над спецпереселенцами – чеченцами и ингушами.

Образ жизни вайнахов (так называют себя чеченцы и ингуши, что означает «свой», «наш народ») подтвержден воспоминаниями очевидцев, которые своими рассказами дополняют картину той эпохи, где проходила их трудовая жизнь. З.С. Исакиева за 2007–2011 годы собрала воспоминания 54 бывших спецпереселенцев в ходе полевых работ по Центральному Казахстану, что послужило допол-

нительным материалом в раскрытии темы. Исследователь пишет в книге и о трудностях, которые испытывали депортированные чеченцы и ингуши. По ее словам, «рассекреченные документы показывают, что характерными чертами тоталитарного режима являются постоянное стремление к унификации, пренебрежение особенностями национальной психологии, демагогия и лживость в достижении цели, применении изощренных форм насилия, как к отдельной личности, так и в отношении целых народов». Содержание монографии свидетельствует о том, что незаконно выселенные с родных мест ингуши и чеченцы доказали своим самоотверженным трудом, что, несмотря на примененное к ним беззаконие, они оставались верны идеалам советской родины и дружбы народов.

Хронология трудовой деятельности чеченцев и ингушей на положении спецпереселенцев в Центральном Казахстане охватывает 13 лет и рассматривается в трех главах с соответствующими параграфами. В первой главе «Чеченцы и ингуши в составе спецконтингента в строительстве и угледобыче Карагандинского угольного бассейна в 1940-е гг.» рассматривается хозяйственно-трудовое устройство депортированных чеченцев и ингушей в Карагандинской области, их трудовая деятельность на комбинате «Карагандауголь», а также использование женского труда в угольной промышленности. Вторая глава «Созидательная деятельность чеченцев и ингушей в развитии третьей угольной базы СССР» посвящена работе горцев на шахтах Карагандинского угольного бассейна, их вкладу в развитие угольных и рудных предприятий. Третья глава под названием «Чеченцы и ингуши в развитии горнометаллургической промышленности Центрального Казахстана в 1944–1957 гг. XX в.» охватывает работу чеченцев и ингушей на шахтах и рудниках Балхаша, Джезказгана и Казахстанской Магнитки в указанные годы.

Интерес вызывают факты и события из повседневной жизни свыше десяти тысяч вайнахов, направленных на работу в добывающую промышленность Казахстана. На конкретных примерах автор описывает труд чеченцев и ингушей в Карагандинском угольном бассейне, среди которых было немало людей, ответственно и самоотверженно трудившихся на шахтах и рудниках. В числе передовиков был бригадир участка шахты «Стахановская» Ахмед Муртазаев, заслуженный шахтер Казахской ССР, награжденный орденом Трудового Красного Знамени, знаками «Шахтерская слава» трех степеней и медалями. Генеральный директор ПО «Карагандауголь» Н.А. Дрижд дважды представлял чеченца А. Муртазаева к высшей награде СССР – званию Героя Социалистического Труда. Однако партийно-советское руководство союзной республики не давало «добро» документам ударника-спецпереселенца. Надо полагать, что по национальному признаку. В 1951 г. за высокие производственные показатели в угольной промышленности

Указом Президиума Верховного Совета СССР из числа чеченцев и ингушей орденом «Ленина» награждены 2 человека, орденом «Трудового Красного Знамени» – 3 человека, орденом «Знак Почета» – 2 человека, медалью «За трудовую доблесть» – 35 человек, медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» – 386 человек. В советское время медалями и орденами награждали лучших из лучших, о чем свидетельствуют документы тех лет. Все это нашло отражение в интересном исследовании З.С. Исакиевой.

Трудно в рецензии охватить все положительные аспекты проделанной работы, которых достаточно много. Однако рецензенты, если они настоящие специалисты, должны выявить наряду с положительным, также недостатки проделанной научной работы. Если говорить о них, то хотелось бы увидеть в исследовании поэтапное пребывание спецпереселенцев и их работу в добывающей промышленности Центрального Казахстана. Как они работали, скажем, во второй половине 40-х гг. и в 50-е гг. XX в. Как проходила их адаптация к условиям Казахстана, и какие конкретные результаты они показывали? Нам это представляется в высшей степени интересной задачей. Кроме того, говоря о значительных потерях депортированных в год переселения, и в последующее время, автор не всегда опирается на проверенные факты и статистические данные, что в научной работе является

недопустимой «роскошью». Нам представляется, что следовало автору шире использовать в работе чеченских и ингушских авторов, которые в научном сообществе пользуются уважением и признанием. Тем не менее приведенные замечания и пожелания не снижают общего высокого уровня научной работы. Уверенно можно сказать, что работа Зулай Исакиевой будет способствовать восстановлению исторической, политической и правовой объективности, приближая и читателей, и научное сообщество Российской Федерации, особенно на Северном Кавказе, к объективному пониманию того, что произошло в 40–50-х годах XX столетия с чеченцами и ингушами. В качестве рекомендации можно было бы посоветовать различным книжным издательствам, в том числе и зарубежным, перевести книгу на английский и другие европейские языки с целью ознакомления широкого читателя с достижением российской исторической науки.

В.Д. Дзидзоев,
доктор исторических наук,
профессор (Владикавказ);
Ж.А. Еремекбай,
доктор исторических наук,
профессор Казахстанского филиала
МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Астана.

